

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XV

Buenos Aires, martes, 25 de junio de 1963

Буэнос Айрес, вторник 25 июня 1963 года № 700

ПОЗДРАВЛЯЕМ ГОСУДАРЫНЮ ВЕЛИКУЮ КНЯГИНЮ!
(КО ДНЮ ТЕЗОИМЕНІТСТВА ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЛЕОНИДЫ ГЕОРГІЕВНЫ
15/28 ИЮНЯ 1963 г.).

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения и редакция “Нашей Страны” от имени всех народных монархистов и всех сотрудников и читателей нашего органа печати приносят всепреданнейшие поздравления Государыне Великой Княгине Леониде Георгиевне не только с Тезоименитством, но и с благополучным полным выздоровлением от последствий тяжелого ранения при автомобильной катастрофе. Не легок был минувший год для Августейшей Семьи, которой Господь послал испытание, потрясшее всех верных русских людей, просивших Спасителя и Пресвятую Богородицу о сохранении жизни и об исцелении нашей Великой Княгини.

В исполнении наших молитв мы видим Перст Божий. В неизреченной Своей Милости Господь, ниспославший испытание и страдания, не лишил государя Августейшей Супруги, не лишил Великую Княжну в нежном отроческом возрасте никем и ничем незаменимых забот Августейшей Матери, а нас всех, рассеянных по свету честных и верных русских людей, нашей Государыни.

Всякий, кого Великая Княгина Леонида Георгиевна так ласково и приветливо принимала в семейном кругу, кто встречал Августейшую Чету при Их посещении русских людей в далекой ли Венецизле, в Греции, Швеции, Италии, Франции, Германии, Швейцарии, Турции или на Святой Земле, всякий, кто знает о том как Великая Княгина помогает Августейшему Супругу в Его нелегком служении заветам Державных Предков и благу нашего народа, какие заботы влагает Великая Княгина в воспитание Августейшей Дочери, тот поймет, почему в этом году мы не можем удовлетвориться обычным вернопреданным поздравлением, но с чувством особой радости, особого умиления, особой благодарности Господу Богу за выздоровление Великой Княгини приносим наши поздравления Ее ИМПЕРАТОРСКОМУ Высочеству Государыне Великой Княгине Леониде Георгиевне, Государю Великому Князю Владимиру Кирилловичу и столь дорогой для наших сердец Государыне Великой Княжне Марии Владимировне.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ПОЧТО—ГРАММА

Всеволоду Константиновичу Дубровскому.
Великая Княгиня, Я и Великая Княжна искренно благодарим Вас,
Российское Народно-Монархическое Движение, Редакцию и сотрудников
газеты “Наша Страна” за поздравление с Светлым Праздником.

Шлю пожелания радости и благополучия в Пасхальные дни.

ВЛАДИМИР

23 мая 1963 года. Мадрид.

Вс. Дубровский

111 + 65 + 6 + 700

Это — не каббалистика. Это — цифры определяющие возраст “Нашей Страны”. Ибо возраст газеты определяется не только годами ее существования, но и количеством выпущенных за эти годы номеров. Есть газеты, выходящие один раз в год, как есть и ежедневные. Таким образом, их “долголетие” не измеряется одной только цифрой — оно измеряется двумя цифрами — лет и номеров.

Сегодня выходит № 700 “Нашей Страны” — прямой идейной и духовной наследницы предыдущих изданий газеты Ивана Лукьяновича. И ее возраст равняется сумме номеров и “Голоса России”, и “Нашей Газеты”, и “Родины”, и “Нашей Страны”, что составляет в общей сложности 882 номера, выпущенных за 27 лет.

Возраст для эмигрантской идейной газеты — почтенный, и я не знаю ни одной другой газеты, равной “Нашей Стране” ни по числу лет издания, ни по количеству выпущенных номеров. “Новое Русское Слово” и “Россия” — не в счет — обе эти газеты никогда не были чисто идейными. Одна — чисто коммерческая, а непредрешенчество “России” — не может считаться “идеей”.

Не стремясь делать сегодняшний номер каким-то юбилейным, я считаю, что он является все же новой вехой на пройденном за 27 лет пути и хочу лишь бегло пробежать мысленно тот тяжелый путь, который надо было пройти, чтобы эту веху поставить.

Нет нужды, что достигший своего апогея тираж “Нашей Газеты” был 15.000, а тираж “Нашей Страны” равняется сегодня цифре лишь немногим больше тысячи экземпляров — ибо, может быть, в те же 15 раз сократилась по сравнению с 1938 годом и территория, которую она обслуживает. С тех пор отпали такие громадные области, как Дальний Восток, Балканские страны, Прибалтика, Польша — густо заселенные русской эмиграцией, поглощавшей тысячи экземпляров газеты. Важно, что идейно оставаясь тою же, что и раньше, “Наша Страна” имеет и сейчас постоянный круг читателей, связанных с нею прочными узами общности идеи и верою в тот идеал, который неизменно проводит газета — в идеал Народной Монархии.

С другой стороны и редакция и сотрудники “Нашей Страны” относятся к постоянным читателям газеты — многие из которых читают ее с первого номера “Голоса России” — не как к людям случайно прочитающим тот или дру-

гой номер газеты. Между читателями и пишущими в газете создались уже давно близкие, чуть что не родственные отношения. Ярким примером этого может служить тот беспримерный порыв друзей газеты помочь в беде мне лично, когда я тяжело заболел, был на грани жизни и смерти, не ослабевающей и до сих пор, выражаясь и сейчас в помощи мне продолжать лечение. Но, кроме материальной поддержки, этот порыв включал в себя и молитвы о моем выздоровлении, которые меня спасли в те дни, когда врачи говорили, что они бессильны и надежда только на Бога. Тогда Господь услышал возносившиеся к Его Престолу молитвы многих и многих ведомых мне, а часто и неведомых друзей. Все это говорит о той глубокой духовной связи, которая создалась между читателями и редакцией.

Но, вернемся назад, к тому времени, когда 27 лет тому назад, Иван Лукьянович, после многих мытарств и попыток основать свою собственную газету то ли в Финляндии, то ли в Бельгии, то ли в Париже, остановился на Болгарии, на маленькой Софии, где возможность издания оказалась осуществимой.

Вот, что писал о днях рождения “Голоса России” сам Иван Лукьянович в № 35 “Нашей Газеты”, в статье “Пути, ошибки и итоги”:

“Попытка издавать еще одну — которую, о, Господи! — газету, без денег, без сотрудников, без связей, сулила по всем разумным данным безусловный и молниеносный провал. Ряд моих добрых друзей, уже имевших опыт в этом отношении, отговаривали меня самым настойчивым образом. Только один человек, Всеволод Константинович, был совершенно уверен в успехе — гораздо больше, чем был уверен я сам. Он организовал типографскую часть, добыл кое-какие кредиты на бумагу, устроил дело с разрешением и вообще связал свою судьбу с судьбой нашего общего дела. Сейчас у него есть достаточно объективных оснований для сожалений об этом безрассудном поступке — Всеволод Константинович, кажется, не сожалеет. Но без него газета не смогла бы начаться и не смогла бы существовать”.

К этим его словам я могу лишь приводить, что я никогда не жалел, не жалею и теперь о том, что связал свою судьбу с судьбой газеты, и добавить одну маленькую деталь, относящуюся к рождению “Голоса России”.

В те времена, я, путем упорной и тяжелой работы, добился успеха в моей личной жизни — к 1936 году был владельцем маленькой ручной наборной с русским шрифтом, рассчитанной на обслуживание местных потребностей. И вот, в этой-то маленькой наборной, при одной из болгарских типографий и родился первый номер “Голоса России”, набранный лично мною при помощи единственного, кроме меня, наборщика. Мы с ним не выходили из типографии 36 часов поряд, но номер газеты — первый номер — выпустили в нужный срок. Таким образом рождение “Голоса России” было во всех отношениях связано со мною и эта связь оказалась настолько крепкой, что существует уже 27 лет, несмотря на все за эти годы пережитое.

В дальнейшем, когда после взрыва в доме Ивана Лукьяновича, рассчитанного Лубянкой на его убийство, жертвами которого стала жена Ивана Лукьяновича и студент Николай Михайлов — служащий редакции, Иван Лукьянович решил на переезд в Германию, единственную страну в то время могущую гарантировать ему безопасность, оставил газету в Софии. Несмотря на наличие многих друзей, он доверил дальнейшее руководство и издание газеты мне — веря в то, что я лучше других справлюсь с этой тяжелой миссией. И без лишней гордости, я могу сказать, что он не ошибся. На мою долю пало столько трудностей, мне пришлось бороться с такими препятствиями, что кто-нибудь другой не смог бы их преодолеть.

Вскоре после отъезда Ивана Лукьяновича, по причинам, углубляться здесь невозможно, “Голос России” на 111-ом номере своего существования был запрещен болгарскими властями. Это можно было считать крахом, так как возобновление издания в Германии или в другой стране, было связано с почти непреодолимыми препятствиями.

С мужеством отчаяния, но с верой в успех, я использовал все свои связи и возможности и с большим трудом получили разрешение на издание “новой” газеты, под названием “Наша Газета”, которая, естественно явилась прямым продолжением “Голоса России”, с Иваном Лукьяновичем во главе. Однако, и ей удалось выдержать издание, подвергшееся постоянным цензурным урезкам — в то время в Болгарии была введена предварительная цензура всех печатных изданий — немногим более года. “Наша Газета” была закрыта теми же болгарскими властями на 65 номере своей жизни, в связи с проводимой ею открытой и бескompromиссной борьбой против коммунизма. В то время, в Болгарии впервые появились признаки столь глубоко утвердившегося сейчас “сосуществования” с коммунизмом...

Все же, не сдаваясь “на милость победителя”, я сумел еще раз добиться разрешения на издание “совсем нового” журнала, дав ему наименование “Родины”. Жизнь “Родины” была коротка, вышло 6 номеров, в течение 3-х месяцев, подавившихся, очевидно, властям для того, чтобы разобраться в том, что это никакой не “новый” журнал, а всего лишь новая маска того же “Голоса России”. Журнал был закрыт.

Думать о попытках еще нового перевоплощения “Голоса России” в то время было уже невозможно, принимая во внимание не только внутреннее положение Болгарии и еевшую политику, но и другие объективные причины, одной из которых, и наиболее существенной, было нарушение почтовой связи со многими странами, созданное бывшей в то время в разгаре войной.

Затем наступил перерыв в издании газеты, длившийся восемь лет.

“Голос России” — под всеми своими камуфляжными наименованиями — замолк. Иван Лукьянович, неодобравший

политику Гитлера, был изолирован в Восточной Пруссии, без права покидать свое местожительство. Я работал на другом поприще. Но связь между нами, дружеская и духовная, не прервалась. И когда, после войны, уже в 1948 году, Иван Лукьянович решил переселиться в Аргентину и снова приступить к изданию газеты, я, уже имея готовую визу в США, по аффидевиту нашей верной и неутомимой Марины Сергеевны Кингстон, пренебрег устройством своей личной жизни в Соединенных Штатах, и, к удивлению окружающих, отказался уже от готовой иммиграции в США и решив, что Ивану Лукьяновичу для проявления в жизнь его идеи я буду, как и раньше, необходим, поставил служение идеи Народной Монархии выше личных своих благ и преимуществ, связанных с переездом в США, и добился визы в Аргентину.

Подтверждение правильности моего решения я нашел в написанной Иваном Лукьяновичем, в одном из первых трех номеров “Нашей Страны” фразе, что, вот, скоро приедет Всеволод Константинович, и тогда исчезнут все внешние неполадки в издании газеты.

Так и было. Все свои способности и силы я вложил в дело помощи Ивану Лукьяновичу в ведении газеты. Это были трудные годы — наладить оставшиеся в нашем распоряжении, после прошедшей войны, старые связи, создать новые, как-то создать бюджет газеты, все это стоило больших усилий Ивану Лукьяновичу, и в этом, как и во многом другом, включая в круг своих обязанностей и роль метрополита (что удашевляло стоимость газеты в типографии на 5 долл.), и роль экспедитора, в чем мне стала впервые помочь и Татьяна Владимировна, впоследствии перенявшая более существенную часть моей работы, все это было трудно, неизвестно трудно.

И, едва внутренняя часть жизни газеты наладилась, как грянул гром — высылка Ивана Лукьяновича из Аргентины в соседний Уругвай.

Высылка эта не коснулась судьбы газеты — она могла продолжать свое существование, под редакторством другого лица, ответственного за ее содержание. И это редакторство и ведение всех дел газеты Иван Лукьянович, по одному ему, известным соображениям, передал не своему сыну, Юрию Ивановичу, а мне, подтвердив этим то абсолютное доверие, которое он ко мне питал и те, более, чем дружеские отношения, которые между нами установились за долгие годы совместной работы.

Первое время редактирования “Нашей Страны” было неизвестно тяжелым для меня — я оказался между двух огней. С одной стороны Иван Лукьянович настаивал на помещении своих статей без моей “цензуры”, с другой — малейший промах, с точки зрения тех, под чьим контролем находилась газета, сулил мне ту же высылку, в тот же Уругвай. Шерховатости в наших с Иваном Лукьяновичем отношениях скоро были изжиты. Он понял трудность моего положения, зависимость издания газеты от одного, даже, слова им написанного, и согласился с неизбежностью некоторых ограничений.

Во всяком случае, оставшиеся до его кончины почти два года прошли в тесном и дружеском его сотрудничестве со мною. Это сотрудничество не нарушилось и после того, как Юрий Иванович переселился в США, куда Иван Лукьянович мог перенести издание “Нашей Страны”, возложив редактирование ее на Юрия Ивановича и, таким образом, приобрести полную свободу печатания своих статей, если бы они продолжали ему казаться мною урезанными, или исходя из любого другого источника недовольства ведения газеты мною. Он этого не сделал до дня своей кончины, последовавшей 24 апреля 1953 года.

С кончиной Ивана Лукьяновича на мои плечи легло и существование газеты, и оформление ширившегося Народно-Монархического Движения. Продолжение дела Ивана Лукьяновича я считал своим священным долгом — хорошо ли, или плохо я осуществил выработавшее на мою долю дело — пусть судят мои друзья. Я сделал все, что мог и доказательством этому служат и более пятисот номеров “Нашей Страны”, вышедших в свет после его кончины, и не заглохшая, а напротив все развивающаяся деятельность Российского Народно-Монархического Движения.

Вс. ДУБРОВСКИЙ

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital T. E. 88-3605

(Один квартал от станции субтранспортного “Пуэйрредон” по линии Федрико Лакросе).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОТЗВАНИЕ МОСКОВСКОГО ЭКЗАРХА?

Нам пишут из Нью Йорка:

“Православная Русь” сообщает, что экзарх Московского Патриарха в Северной Америке, архиепископ Иоанн (Венлланд) отозван из Нью Йорка и переведен обратно в Европу.

Из других источников это сообщение пока не подтверждено.

ХИРОТОНИЯ ЕПИСКОПА ФИЛАРЕТА

Нам пишут из Нью Йорка:

По сведениям, полученным здесь из Сиднея, там, в торжественной обстановке, состоялась епископская хиротония архиепископа Филарета (Вознесенского), который с титулом епископа Брисбенского, будет вторым викарием архиепископа Сиднейского и Австралийского Саввы.

Новому епископу 60 лет. Он родился и воспитался в семье священника. Его отец, овдовев, принял монашество и был возведен в Харбине в епископский сан с именем Дмитрия. После Второй Мировой войны он был арестован большевиками, увезен в СССР, и там скончался.

Архиепископ, ныне епископ Филарет, прожил в Харбине два трудных десятилетия и недавно приехал в Австралию. Архиерейский Синод Русской Православной Церкви заграницей предполагал поручить ему управление западно-американской епархией, вместо архиепископа Иоанна (Максимовича), но осуществлению этого постановления помешала не только возникшая в западно-американской епархии смута, но и просьбы православных русских эмигрантов в Австралии, которые просили Синод об оставлении архиепископа Филарета в этой стране, где он пользуется любовью и уважением русских эмигрантов, ранее проживавших в Маньчжурии.

АРХИВ РУССКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь вышел из печати первый выпуск Бюллетеня Архива Русского Освободительного Движения, редактируемый М. В. Шатовым. Бюллетень печатается на двух языках — русском и английском.

ПИСЬМО КНЯЗЯ БАГРАТИОН - МУХРАНСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:

В “Новом Русском Слове” появилось письмо князя Багратиона-Мухранского, подписанное им, как вице-председателем Грузинского Общества в Америке.

Это письмо вызвано, очевидно, тем недоумением, которое возникло среди русских эмигрантов в Нью Йорке вследствие совместного участия кн. Багратиона-Мухранского и крайних сепаратистов, ненавистников России, в состоявшемся в конце мая собрании Грузинского общества, посвященном провозглашению независимости Грузии в 1918 году. Одним из участников этого собрания был “вождь” казаков, В. Глазков.

В своем письме кн. Багратиона-Мухранский пишет, что “собрание носило чисто коммеморативный характер” и что участники в собрании члены правления Грузинского Общества “политических заявлений не делали” и не принимают ответственности за политические выступления других участников собрания.

ПРИБЫТИЕ “НЕКРАСОВЦЕВ” В НЬЮ ЙОРК

Нам пишут из Нью Йорка:

На местном аэропорту состоялась торжественная встреча 228 “некрасовцев” — потомков казаков-стараобрядцев, переселившихся из России в Турцию в царствование Петра Великого, и их жен и детей. В этой встрече участвовали представители Государственного Департамента и других американских учреждений, а также руководители Толстовского Фонда, организовавшего переезд “некрасовцев” в Америку, во главе с А. Л. Толстой и Т. А. Шауфус. Американская пресса, радио и телевидение были представлены сотнями фотографов и репортёров. Внешность “некрасовцев”, их нарядная русская одежда, их очевидная религиозность, приверженность к старым обычаям и, особенно, поведение их многочисленных детей произвели на

присутствовавших при этой встрече американцев и русских эмигрантов очень большое впечатление.

Переезд последних “некрасовцев” в Америку положил конец существованию русской колонии в Турции, сохранившей свою веру, язык и обычай в течение двух с лишним столетий. Переехавшие в Соединенные Штаты “некрасовцы” отказались от переезда в СССР, предложенного им советским правительством, но 999 из единоверцев повернули советским предложениям и переселились из Турции на Кавказ.

ПЕЧАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ В САН ФРАНЦИСКО

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь состоялось заседание Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей, в значительной степени посвященное печальным событиям, происходящим в русской церковной жизни в Сан Франциско. Никаких новых постановлений, вызванных этими событиями, принято не было.

Как известно, обострившаяся ныне до крайнего предела церковная смута в Сан Франциско возникла в связи с незаконченной постройкой нового здания Св.-Скорбященского собора в этом городе. Вступивший в управление Калифорнийской (ныне Западно-Американской) епархией временный заместитель заболевшего, ныне покойного архиепископа Тихона, архиепископ Лос-Анджелесский Антоний отказал строительной комиссии собора в своем согласии на заключении банковского займа в сумме 325 тысяч долларов, опасаясь, что последствием этого займа будет потеря всего имущества Св.-Скорбященского прихода. Ко времени этого отказа, на сооружение нового здания собора было собрано свыше 300 тысяч долларов добровольными пожертвованиями и небольшими займами, но эта сумма была уже израсходована на постройку нижней части здания, в которой, согласно проекту, будут помещаться церковные школы и организации, и на сооружение стального остова самого храма.

Отказ архиепископа Антония подписать заем вызвал резкий конфликт между ним и строительной комиссией собора, председателем которой был староста собора Е. А. Храпов. Мнения духовенства и мирян разделились. Наставитель собора, прот. Н. Домбровский, поддержал строительную комиссию и был отстранен от должности архиепископом Антонием. Состоявшееся 10-го июня 1962 года приходское собрание отстранило Е. А. Храпова от должности церковного старосты и избрало новый приходской совет, состоящий из лиц, относящихся отрицательно к строительной комиссии.

Выходящая в Сан Франциско газета “Наше Время” и авторы нескольких брошюр, распространявшихся в Сан Франциско и в других городах Калифорнии, обвинили Е. А. Храпова и других членов строительной комиссии в злоупотреблениях при постройке нового собора. Эти обвинения до сих пор не доказаны, но и не опровергнуты. Результаты следствия, произведенного по распоряжению Синода ездившим в 1962 г. в Сан Франциско из Нью Йорка прот. Молчановым, не были оглашены, а обвиненные “Нашим Временем” и авторами брошюр в злоупотреблениях бывшими членами строительной комиссии не привлечены обвинителем к судебной ответственности за клевету (что внесло бы ясность в положение и могло бы положить конец толкам о злоупотреблениях), но предпочли действия, направленные против архиеп. Антония и против осуществленной им перемены в управлении Св.-Скорбященским приходом. Е. А. Храпов и двое других бывших членов строительной комиссии предъявили в американском гражданском суде иску к приходу и к архиепископу Антонию, требуя в этом иске признания общего приходского собрания 10-го июня 1962 года незаконным, восстановления прежнего приходского совета и строительной комиссии в их правах и запрещения архиепископу Антонию вмешиваться в жизнь прихода.

Эта небывалая в жизни Православной Церкви попытка группы мирян ограничить решением светского суда права епископа вызвала негодование и возмущение русских православных верующих людей далеко за пределами Калифорнийской епархии. Одним из выражений этого негодования была обратившая на себя широкое внимание статья Г. В. Месняева в “России”. Однако, состоявшаяся

Отдел Российского Народно-Монархического Движения в Сан Франциско с глубоким прискорбием сообщает всем монархистам о кончине члена Отдела

ЛЕОНИДА АРКАДЬЕВИЧА ПОПОВА

последовавшей утром 10-го сего июня вследствие сердечного припадка.

Член Российской Народно-Монархической Движения и долголетний представитель “Нашей Страны” в Тегеране, а затем в Сан Франциско

ЛЕОНИД АРКАДЬЕВИЧ ПОПОВ

скончался утром 10-го сего июня, в г. Сан Франциско (Калифорния),

о чем с глубоким прискорбием сообщают Российское Народно-Монархическое Движение и редакция газеты “Наша Страна”.

летом 1962 года продолжительная поездка митрополита Анастасия в Калифорнию побудила истцов отказаться от иска. Это было ими сделано условно, с правом возобновления иска, в случае изменения обстоятельств.

Русский Центр в Сан Франциско (председатель Г. К. Бологов) и орган этого Центра, газета “Русская Жизнь” (редактор А. И. Делианич) поддержали в этом конфликте Е. А. Храпова и его единомышленников против архиепископа Антония. В оказавшейся впоследствии тщетной надежде внести умиротворение в эту смуту, Архиерейский Синод, после возвращения митрополита Анастасия в Нью Йорк, постановил вернуть архиепископа Антония из Сан Франциско в Лос Анджелес и возложить на него управление новой, Южно-Калифорнийской епархией. Одновременно была учреждена новая Западно-Американская епархия, с центром в Сан Франциско, и временное управление этой епархией было поручено архиепископу Иоанну (Максимовичу). Правящим епископом оставался, попрежнему, временно проживавший, по болезни, в Св.-Троицком монастыре, в штате Нью-Йорк, архиепископ Тихон.

За несколько недель до своей кончины этот иерарх обратился к Синоду с просьбой об увольнении на покой. Синод удовлетворил эту просьбу и назначил архиепископа Иоанна правящим епископом Западно-Американской епархии, с оговоркой, что это назначение нуждается в согласии большинства членов Архиерейского Собора. Это согласие считалось обеспеченным, но, неожиданно, большинство опрошенных Синодом епископов высказалось против оставления архиепископа Иоанна в Калифорнии и за его возвращение в Европу. На этом основании Синод постановил внести в епископский сан проживающего в Австралии архимандрита Филарета и назначить его в Сан Франциско, вместо архиепископа Иоанна.

Почти одновременно выяснилось, что в марте 1963 года избранный в июне 1962 года приходской совет Св.-Скорбященского собора обратился ко всем епископам Русской Православной Церкви заграницей с письмом, в котором просил об отзывании архиепископа Иоанна из Калифорнии. Этот факт и текст письма были переданы огласке во время многолюдных и бурных собраний сторонников оставления архиепископа Иоанна в Сан Франциско, состоявшихся в Русском Центре.

Первое из этих собраний командировало в Нью Йорк Г. К. Бологова и Е. А. Храпова, которые были приняты митрополитом Анастасием, но не получили его согласия на изменение постановления Синода об отзывании архиепископа Иоанна. Вскоре, однако, Синод это постановление изменил, после того, как некоторые члены Архиерейского Собора, высказавшиеся первоначально за отзывание архиепископа Иоанна, изменили свое мнение. Новое постановление Синода не сделало архиепископа Иоанна правящим епископом Западно-Американской епархии, но продлило его полномочия на управление епархией на 6 месяцев.

После этого продления, архиепископом Иоанном были сделаны следующие шаги: он созвал чрезвычайное общее собрание прихожан Св.-Скорбященского собора для избрания нового состава приходского совета и для разрешения вопроса о продолжении постройки нового здания этого собора; он сообщил в возвзвании к православным людям об уже начатом возобновлении постройки и отслужил на месте этой постройки тор-

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

СКВЕРНЫЕ ДУХИ

Теперь, когда коммунистическая зарза в Свободном Мире вышла за пределы хижин, подвалов, чердачков и, вообще говоря, из пролетарских местожительств в старинном понятии Маркса и Энгельса, тогда как теперь трудящиеся Запада живут порой не хуже буржуев, она, эта ком. эпидемия, захватила уже не только капиталистические дворцы Уолл стрит, но даже и подлинно королевские, а за последнее время проникла даже в сферы высшей церковной иерархии, не говоря уже о прогрессивных кругах буржуазной элиты, профессорской, артистической, художественной, писательской и всяких прочих либеральных профессий. В чем же дело, почему такое головокружительное распространение заразы?

Сначала принято было считать, что проникновение происходит в слои материально бедствующих кругов населения, видящих в коммунизме улучшение своего жизненного уровня. В какой-то мере это так, но вот в Италии, например, это утверждение опровергается тем фактом, что север страны, где жизненный уровень населения несравненно выше юга, гораздо более коммунистичен, тогда как на юге среди пролетариата и бедного крестьянства немало монархистов и даже нео-фашистов. Проникновение же коммунистической идеологии в среду аристократии, буржуазии, высшего духовенства и вообще людей интеллигентных невозможно объяснить исключительно материальными ображениями, которыми руководствовался Карл Маркс, развивая свою доктрину.

Нам кажется, что причиной такого проникновения является жажда наживы

при торговле с людоедами, то есть большевиками, полная беспричинность, совершившее равнодушие к необычайным зверствам совершенным большевиками в России, поклонение советским достижениям и нездоровье любопытства при контактах с представителями сов. власти. Просвещенный Запад, с легкой руки древнего Рима, имел всегда обыкновение устраивать кровавые спектакли, то ли с участием гладиаторов, то ли при зверских публичных пытках и казнях, когда прекрасные дамы в изысканных туалетах располагались в заранее нанятых окнах, выходивших на место пыток, или на специальных трибунах, любуясь зрелищем четвертований, раздроблением костей, вливанием расправленного свинца в горло еретиков или преступников хотя бы всего лишь уголовных, не говоря уже о политических.

В начале двадцатых годов начали постепенно появляться на Западе сов. дипломаты зачастую в прошлом ревностные сотрудники Дзержинского, а порой даже и царебуйцы. Сначала их будто бы и сторонились, но самые прогрессивные европейские круги, видя в них представителей самой левой партии, то есть самой передовой, начали их вводить в европейский “общод”. Казалось бы, логично рассуждая, это были доверенные представители международной уголовной организации, каковой в сущности является ком. партия, но их стали принимать за обычновенных дипломатов, постепенно стала происходить нормализация их положения за границей, в них перестали видеть представителей палачей и с ними начали вступать в нормальные человеческие отношения. Этим

другой сотрудник “Русской Жизни”, Б. Переизонов, обвинил Синод в том, что он “занимается казуистикой” и потребовал от него “прекратить травлю Владимира Иоанна и его верной пасти” и назначить его “пожизненным главой Западно-Американской епархии”.

Эти нападки на Архиерейский Синод, появившиеся в печатном органе Русского Центра в Сан Франциско, не вызвали никакой реакции ни со стороны этой организации, ни со стороны учрежденного ею Общества Мирян.

В этой обстановке, вопрос, поставленный возникшей в Сан Франциско церковной смутой не сводится больше к тому, были ли или не были совершены злоупотребления при постройке здания нового собора, полезно ли для епархии оставить архиепископа Иоанна в Сан Франциско или его отзование. Возник вопрос о том, не будет ли в этой епархии нарушены самые основы церковного управления и не проникнет ли в церковную жизнь та “партийность”, об опасности которой в прошлом году предостерегал в “Православной Руси” архиепископ Аверкий.

же объясняется и распространение заграничных компартий, когда вовсе перестало быть зазорным числиться в местной компартии, а стало считаться вполне натуральным, как и состояние в других буржуазных полит. партиях. Интерес, попрежнему часто и нездоровей остался, но отчуждение, как от людей морально дефективных, почти что выветрилось. Постоянная угроза миру Сов. Союзом вызывала как страх, так и уважение. Советская же пропаганда, при наличии Железного Занавеса, создала миф об осуществлении не то земного рая, не то ужасающей казармы, готовой пожарить всю вселенную.

Стремление к сосуществованию окончательно приучило людей к мысли нормального сожительства с сов. уголовщиной, которая таковой даже и перестала представляться — зараза хлынула широкой волной захлестывая самые различные слои населения западных государств. Для примера скажем — много ли сейчас можно найти людей, не желающих подать руку сов. уголовникам, продолжателям дела Ленина и Сталина, возглавляемых доблестным чекистом Никитой Сергеевичем? Таких “чудаков”, кажется теперь и днем с огнем не отыщешь.

И вот в Англии случилось дело Профумо. Этот военный министр носит итальянскую фамилию и, по иронии судьбы, в переводе она значит — духи! Из газет известна вся скандальная хроника этого политического скандала.

Во-первых, с точки зрения распущенности нравов, когда вокруг любвеобильной девицы закрутились министры, “цветные” музыканты джаза, художник-доктор, входящий в высший свет и, наверное, немало других пока что неизвестных еще лиц совершенно различного социального положения.

Во-вторых, дело носит еще и политический характер ввиду возможной утечки сведений касающихся обороны Англии. Все эти поклонники, или “клиенты” мисс Килэр были между собой знакомы и среди них числился и помощник морского агента при сов. посольстве в Лондоне! С ним водились нормальные отношения, дружеские даже, люди совершенно даже не отдавали уже более себе отчета, что они имели дело вовсе не с представителем государства, которое по преступному ротозейству они продолжают называть Россией, а с агентом мировой уголовной организации, поставившей себе целью уничтожение современной еще будто бы и христианской цивилизации, причем в случае удачи на просвещенном Западе будут пролиты океаны крови и слез.

Газеты всего мира с восхищением перебирают грязное белье английского скандала, но подойти с нашей Российской Точки Зрения о далеко зашедшем собственном разложении никто еще не нашел нужным, вернее, никто еще не заметил то глубочайшее проникновение сов. заразы в жизнь свободного мира, о котором идет разговор в данной нашей статье. В выигрыше от скандала опять будут только большевики. Если на предстоящих выборах в Англии не пройдут консерваторы, скомпрометированные делом Профумо, то лабористы, сдержимые воображаемой советской прогрессивностью, наделяют таких преступных политических благодушистов путем еще большего сосуществования с большевиками, что буржуазно-капиталистической системе будут нанесены такие страшные удары, что скандал Профумо окажется просто розовой водичкой или всего лишь скверными духами.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

10 июня 1963 года

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В ЗАЛЕ НА
MARCELO T. DE ALVEAR (EX CHARCAS) 1155
В ВОСКРЕСЕНЬЕ 21-го ИЮЛЯ 1963 ГОДА, В 16.30 ЧАСОВ
Гвоздь сезона!

“ЛИРА НА ПРОКАТ”

комедия-буфф в 3-х действиях

В. В. ШКВАРКИНА

(Автора “Чужой ребенок”)

В СПЕКТАКЛЕ УЧАСТВУЮТ:

Г-жи: М. Волкова, Т. Гесс, Т. Закржевская, В. Кривцова, М. Павлова.
Г-да: Ю. Бочаров, П. Волков, А. Дрейлинг, А. Лыгин, Р. Ловцов, Б. Нортон,

М. Разумный, Д. Скоробогач, В. Трофимов.

Режиссер: БОРИС НОРТОН

Билеты от 50 до 150 песо у артистов, а также по Т. Е. 797-3089, 797-4918
Заказанные билеты должны быть взяты за полчаса до начала спектакля!

Г. Месняев

ОПАСНОСТЬ ВЕЛИКА!

Еще тогда, когда церковная смута в Сан Франциско (Калифорния) только что начиналась и еще не приобрела характера общечерковного (для нашей Зарубежной Церкви) бедствия, можно было уловить в тогдашних событиях веяния, враждебные традиционному порядку русской Православной Церкви черты явственного церковного модернизма, направленного к тому, чтобы оттеснить на задний план церковную иерархию и поставить во главе угла церковного управления, так наз., "организованную общественность".

Уже тогда, правда еще осторожно и застенчиво, в местной, сан-францисской печати раздавались голоса за расширение участия мирян в церковных делах. Дальше же, когда правящий архиерей, Архиепископ Антоний, руководствуясь своим архипастырским долгом, не пожелал утвердить действия людей, осуществлявших строительство нового собора и не пошел по пути ими предуказанныму, — церковные модернисты вступили с ним в открытую борьбу, всячески стремясь поставить на своем и устранил его не только от участия в строительстве, но и вообще от управления епархией.

Именно тогда проявилось с всей убедительностью то противоречие, которое тогда еще в скрытом виде существовало между "недемократичностью" русской Православной Зарубежной Церкви и ее архидемократическими мирянами, стремившимися приспособить "архаические" церковные порядки к требованиям современности.

В самом деле, церковным вольнодумцам, с упоением окунувшимся в демократическую стихию, наслаждающимся всеми демократическими вольностями и порядками, и, в частности, свободой от всяких авторитетов, — Церковь, с Ее строгим иерархическим порядком, с призывами к смиренению, послушанию и к самоограничению, с Ее верностью святоотеческим преданиям — давно уже казалась многим отсталой, несовременной, мешающей наслаждаться демократическим укладом жизни, и даже — о, ужас! — своими порядками и уставами, в какой-то степени стоящей в противоречии с американскими традициями и с американским духом.

Однако, до тех пор пока "отсталая" и "реакционная" Церковь не мешала американским русским предаваться радостям демократической жизни — у них, российских поклонников модернизма и демократии, не было еще побудительных причин для того, чтобы вступать в открытый конфликт с Нею.

Но, как только — как это случилось в Сан Франциско — личные интересы и амбиции стали в противоречие с авторитетом Церкви, — демократы немедленно забыли свою принадлежность к Православной Церкви и вспомнили, что они, прежде всего, американские граждане и что жизнь их должна управляться не "устаревшими" церковными правилами, а конституцией США и их законами.

Под сень этих-то законов они и спешли укрыться, когда вступили в недостойный спор с правящим епископом и употребили все средства к тому, чтобы всячески унизить, ощемловать, и "поставить на свое место" архиерея, не пожелавшего выполнять их волю.

Независимо от самой беззастенчивой и наглой травли на словах и в печати,

Монархия в грядущей России — это свобода частной инициативы предпринимателя, без которой изобильное снабжение населения невозможно.

которой подвергся неугодный епископ, лица возглавлявшие "модернистическое" движение в Сан Франциско, пошли на чудовищное для русского православного сознания, действие: они, с исключительным цинизмом, пренебрегая вовсе русской православной совестью, русскими взглядами и традициями, — принесли жалобу на свою Церковь в американский суд.

В своей жалобе они требовали того, чтобы суд отстранил правящего епископа от управления своей епархией. Они просили "запретить ответчику Архиепископу Антонию вмешиваться в управление Церковью". Просили они суд и о том, чтобы он приказал Владыке вернуть отстраненным им от церковных дел лицам, деловые бумаги, деньги и прочее.

Другими словами, эти господа просили инославного судью (может быть, даже и не христианина), совершенно чужого православному духу и не могущего понять сущность отношения православного человека к своей Церкви, — чтобы он, просто-напросто, взял за руку правящего епископа, преемника Св. Апостолов, и выведя его за церковную ограду, запретил бы ему совершать свое апостольское служение.

Трудно было вообразить более позорное и возмутительное явление, неожиданно описанное, и, многие по своей наивности и простодушию, полагали тогда, что явление это вызовет единодушное возмущение у всех честных русских людей, и, конечно, в первую очередь, у высшей церковной иерархии.

Увы! Ничего подобного не произошло. Не только никто не возмущался, никто савым суровым образом не осудил дерзких и непозволительных действий людей, носящих неугодного им епископа, нагло диктовавших ему свою волю и требовавших его устранения, но, наоборот, все в страхе и трепете склонились перед ними и полностью выполнили то, чего они добивались. "Худая трава" не была выброшена из поля вон. Наоборот, она буйно разрослась махровым цветом, заглушая и засоряя церковное поле ядовитыми плевелами.

Те самые люди, которые затеяли смуту и которые, казалось бы, подлежали самому суровому осуждению и даже наказанию, — оказались, в силу трудно объяснимого снисхождения — если не сказать, попустительства высшей церковной власти к ним — во главе церковной жизни в Сан Франциско, фактически ее направляя и руководя ею. Духовная власть отошла на задний план: все стало решаться демагогическим путем на всякого рода "чрезвычайных собраниях", путем митингового красноречия, безудержного шельмования инакомышляющих, памфлетов в газете, непристойной перебранки и взаимного обливания грязью друг друга.

Фактическая сторона этого, глубоко прискорбного дела подробно и точно изложена в "Политической хронике" нашей газеты. Излишне поэтому повторять сказанное. Нужно лишь подчеркнуть то, что для осуществления своих целей группа мирян, делающая церковную политику в Сан Франциско, сумела добиться отмены решения Синода о возвращении Архиепископа Иоанна в Париж на свою кафедру. Когда же первоначально Митрополит Анастасий отказался пересмотреть постановление Синода об отзовании Владыки Иоанна из Сан Франциско, те же лица, которые ранее, обращением в американский суд, в сущности, не раз угрожали Митрополиту и Синоду, — вновь прибегли к угрозе. Они заявили, что будут продолжать "борьбу" (с кем?) за остав-

ление владыки Иоанна в Сан Франциско и борьбу в защиту его чести и имени. Однако, надо сказать, что они, на самом деле, своей борьбой оказали ему плохую услугу!

Кульминацией пунктом этой кампании, направленной к тому, чтобы сделать "организованную (?) общественность" хозяином положения в церковной жизни Сан Франциско — была организация на одном из демагогических собраний, в атмосфере истерии и кликушества, небывалого нигде до сих пор и никому ранее неведомого "союза мирян", который, якобы, должен помочь правящему епископу в управлении епархией и, в частности, в постройке нового собора. Зачем понадобился этот не предусмотренный никакими церковными правилами и положениями, "Союз", что он будет делать и каково будет его отношение к приходским организациям нормального типа — является секретом создателей этого более чем странного "Союза". Надо полагать, что создавая его и вовлекая в него немалое количество лиц, создатели его имели целью сплоченно выступать против другой части прихода, не поддерживающей их, и организованно проводить в жизнь то, что отвечает их интересам.

В недавней статье, посвященной памяти Митрополита Антония ("Православная Русь" № 10 тек. года), Архимандрит Константин пишет: "Даже во взаимоотношениях человеческого общества сострадательность, как таковая, может вести к злу, поскольку она становится в какой-то мере жалостливостью, которая, в своей снисходительности к немощам и слабостям человеческим, способна вести опекаемых не к спасению, а к гибели. Напротив того, истинная любовь способна быть супорвой до последней степени (курсив мой. Г. М.) — во спасение любимого от висящей над ним гибели".

Справедливость этих слов несомненна. Она подтверждена всей историей нашей Русской Православной Церкви. Она не раз не только удерживала уклоняющихся на неверные пути, не только предостерегала, но и карала залудших для их собственного спасения. Русская Православная Церковь, когда это было нужно, была способна "быть супорвой до последней степени".

Увы! К глубокому горю и огорчению счены многих чад Русской Православной Зарубежной Церкви, она не только не покарала самовольно вторгшихся в церковную ограду и там беззаконно распоряжающихся людьми, — но проявила по отношению к ним непонятную снисходительность, необыкновенное долготерпение и какое-то соблазнительное "непротивление злу".

Можно жалеть, "сострадать" и понимать людей, впадающих, по своим немощам и слабостям, в разные заблуждения. Однако, нельзя их поощрять, нельзя позволять им колебать самые главные основы церковной жизни, пренебрегать церковной дисциплиной, проявлять неповиновение церковной власти и пренебрежение ею.

Сан-францисская, крайне печальная и тяжелая история — чревата чрезвычайно важными и, может быть, роковыми последствиями. И в ней не так важны поступки отдельных лиц, не так важны личные свойства и особенности отдельных иерархов, не так важны симпатии и антипатии отдельных групп верующих. Всё это — второстепенно. Первостепенно — это яркая, совершенно недвусмысленная, обновленческая и модернистическая тенденция изменить вековой уклад Русской Православной Церкви и поставить в Ней выше церковной иерархии интересы и волю тех, кто видит в Церкви не Божие установление, а простую "корпорацию", со всяческими "чартерами", троцкистами и прочей иноземщиной.

Общими усилиями, общим порывом, должны мы всячески противодействовать этому. Только сохранением в неприкосновенности незыблемых начал нашей русской веры, нашей преданности Церкви и нашего уважения и послушания церковной власти, — можем мы оберечь от смут и распада наше бесценное духовное единство в лоне нашей Церкви.

Опасность очень велика! Будем, поэтому, смиренно умолять наших иерархов проявить во всей силе и мощи, данную им духовную власть для установления порядка и мира между нами и для устранения грозящей Церкви великой опасности!

Г. Месняев

А. Короленко

СОБЫТИЯ В КОНГО

Когда Конго было объявлено самостоятельным государством около трех лет тому назад, то там сразу же начались неполадки и раздоры, обусловленные племенными и экономическими различиями между отдельными провинциями. Провинция Катанга, во главе со своим вождем Чомбе, пожелала быть самостоятельным государством, чтобы не делиться собственными достоянами с более бедными соседями. Из-за этого начались трения между центральным правительством страны и Катангой.

В стране только освободившейся от чужеземного владычества создалось такое запутанное и тревожное положение, что в дело пришло вмешаться Организации Объединенных Наций, которая послала в Конго войска, предоставленные в ее распоряжение различными государствами. Деятельность этих войск должна была ограничиться только поддержанием порядка в стране и не вмешиваться в местные дела, которые подлежали решению конголеских властей.

Но этого оказалось недостаточно. Центральное правительство страны, с президентом Касавубу во главе, не смогло добиться объединения Катанги с остальными провинциями. Дело осложнилось еще тем, что премьер Лумумба обратился за помощью к СССР. Из Москвы немедленно же были высланы грузовики, тракторы и многочисленные советники и техники.

Но скоро Лумумба был устранен со своего поста. Однако, он с этим не согласился и обвинил Касавубу в незаконных действиях. На сцене появился также прокоммунистический вождь Гинзенки. Таким образом, центральное правительство оказалось еще более ослабленным и не могло удержать страну от ее скольжения к хаосу.

Потом последовало убийство Лумумбы, часть вины за что многие возлагали на ООН. Этой организации пришлось изменить свое первоначальное решение и предоставить своим войскам право не только быть наблюдателями совершившихся событий, но и принимать в них активное участие с применением, в случае необходимости, оружия.

После этого начались столкновения между войсками ООН и вооруженными силами правительства Катанги. Это вызвало серьезную критику со стороны некоторых государств и особенно Англии и Бельгии.

Но новый генеральный секретарь ООН У-Хант решил действовать энергично, сломить сопротивление Чомбе и заставить его подчиниться центральному правительству страны.

Специалисты ООН составили новую конституцию для Конго.

Были также приняты меры для борьбы с приверженцами коммуниста Гинзенки.

В результате решительных действий войск ООН под командой генерала Р. Гардинера вооруженные силы Чомбе были разоружены и он сам выразил согласие подчиниться правительству в Лепольдвалле.

Таким образом, в конце прошлого года сепаратизм Катанги был ликвидирован и она вошла в федерацию всех конголеских провинций с сохранением некоторой автономии.

Сейчас ООН предполагает уменьшить количество своих войск в Конго и начать оказывать стране большую экономическую и техническую помощь.

Дело, однако, осложняется тем, что некоторые племена в стране продолжают враждовать между собой, порой ведут настоящую войну с огнестрельным оружием и с проявлением жуткой жестокости. Усмирить эти воинственные элементы, действующие в джунглях, войскам ООН пока не удается.

Но можно все же надеяться, что постепенно в Конго будет установлен порядок и жизнь в стране наладится.

А. Короленко

30-го июня с. г. в 18 часов в Клубе по улице Soler 5039 (недалеко от площади Италия)
Театр Молодежи
ставит пьесу
FORTALEZA HUMANA
на арг. языке, с участием и под руководством **ЛЮДМИЛЫ МОКИЕНКО**

НОВАЯ КНИГА!

Г. В. МЕСНЯЕВ

ПОЛЯ НЕВЕДОМОЙ ЗЕМЛИ

1. "Поля неведомой земли" — ген. М. Д. Скобелев
 2. "В панцыре железном" — поэт-воин Н. С. Гумилев
 3. "Юнкера" — Виленское Военное Училище в Полтаве в 1916 году
- В книге 288 стр. и портреты ген. Скобелева и Н. С. Гумилева

ЦЕНА 3 ДОЛЛАРА

Выписать книгу можно от автора:

Mr. G. MESNIAEFF, 6-12; 158 St. VEECHINURST 57, N. Y., U. S. A.

В Аргентине и Южной Америке можно выписывать непосредственно от редакции "Нашей Страны" по цене 280 арг. песо. Доставка за счет заказчика.

К СОРОКОВОМУ ДНЮ КОНЧИНЫ о. НИКОЛАЯ СМИРНОВА

Как будто недавно похоронили о. Николая Смирнова — нашего настоятеля храма в Грассе, а вот на днях уже отслужили панихиду в сороковой день его кончины. Я не собираюсь писать некролог: мне хочется отметить глубокую скорбь, которая овладела многими прихожанами при известии о неожиданной смерти о. Николая. Он проболел всего 3 дня и на 4-й день скончался в 10 часов утра во вторник 30-го апреля с. г. За день до смерти он разговаривал, даже шутил и ничто не предвещало скорой развязки. Эта неожиданная смерть всех поразила, как гром среди бела дня и во всему этому у прихожан прибавились еще опасения и тревога, что не так-то легко найти заместителя усопшему, так как священников вообще не хватает: старые уходят в лучший мир, а на смену им молодые не идут.

За три дня до смерти нашего священника в Грассе прибыл из Бельфора о. протоиерей Евгений Попов известили своего старого друга о. Николая. Последний ему очень обрадовался и сказал: “Вот хорошо, что приехал, ты меня и похоронишь”. Из присутствующих никто не придал этому значения, но о. Николай, как видно, свою близкую смерть предчувствовал. В своем прибытии в Грасс накануне смерти о. Николая о. Евгений усматривает перст Божий: Высшая Сила привела его в Грасс, что он и отметил в своем слове после Заупокойной Литургии, указав, что Сам Бог привел его в Грасс, что дало возможность исповедывать и причастить больного перед смертью и своевременно прочитать отходную молитву. Между прочим отмечу, что после причастия больной сказал: “Чтитай отходную” и по прочтении молитвы он через 3 минуты тихо отошел в лучший мир.

Мне хочется обратить внимание на его отношение к юрисдикционным перегородкам в нашей церковной жизни за рубежом. 10 лет тому назад покойный о. Николай из Бордо прибыл в Грасс и у него сразу же установились дружеские отношения с настоятелем хра-

ма в Каннах митрофорным протоиереем о. Николаем Соболевым. Оба священника, несмотря на принадлежность к разным юрисдикциям, при случае служили вместе и при отъезде одного, — другой заменял его. С их легкой руки епископ Сельввестр по приглашению о. Николая Соболева приезжал из Ниццы и служил в Каннской церкви. То же можно сказать и про Женевского епископа Антония, когда он приезжал в Канн, то покойный о. Николай Смирнов приглашался для сослужения в Канскую церковь. Так началось было, снизу изживание юрисдикционных разделений, но безжалостная смерть преждевременно унесла обоих инициаторов.

Отпевание совершил Митрофорный протоиерей о. Валентин Роменский в сослужении протоиерея о. Евгения Попова, священника о. Михаила Трухина и священника о. Игоря Дулгова. Служба отличалась торжественностью, членам способствовал грасский хор своим благолепным пением под управлением маститого регента А. В. Сомова. Отрадно было видеть на отпевании трех католических священников, во главе с настоятелем Грасского собора. Храм был переполнен молящимися. Отпевание закончилось прекрасным словом о. Валентина по-французски. Заканчивая свое слово, он поблагодарил католическое духовенство, директора дома и вообще всех французов, пришедших отдать последний долг усопшему инославному священнику, затем он также прекрасно сказал слово и по-русски.

После выноса тела из церкви, все кто пожелал, разместились в большом автомобиле и поехали за катафалком на кладбище, где рядом с памятником-часовенкой о. Николай нашел свое последнее пристанище.

Да будет ему легка чужая земля.
Да будет мир праху его.

Н. Полубояров

Обращаем внимание г. г. подписчиков на то, что ЦИФРА, поставленная на бандероли, после адреса, КРАСНЫМИ ЧЕРНИЛАМИ указывает ПОСЛЕДНИЙ оплаченный данным подписчиком НОМЕР газеты.

Б. Башилов

Продолжение

Творцы Русского Национального Государства

Митрополиту, просившему освободить удельного князя Андрея, Иоанн III отвечает: “Жаль мне брата, но освободить его не могу... Когда я умру, то он будет искать великого княжения под внуком моим, и если сам не добудет, то смутит детей моих, и станут они воевать друг с другом, татары будут русскую землю губить, жечь и пленить, и дань опять наложат, и кровь христианская спять будет литься, как прежде, и все мои труды останутся напрасны и вы будете рабами татар...”

Такой отъявленный ненавистник русского народа и самодержавия, как Карл Маркс, следующим образом подводит итог политической деятельности Ивана Третьего:

“Изумленная Европа, — пишет он в “Секретной дипломатии”, — в начале княжения Ивана III едва ли даже подозревала о существовании Московии, захватой между Литвой и татарами, была ошеломлена внезапным появлением огромной империи на восточных своих окраинах, и сам султан Баязет, перед которым трепетала вся Европа, впервые вынужден был услышать гордую речь московита”.

Все европейские послы во время приема стояли перед Баязетом на коленях. Посол же Ивана III М. Плещеев в 1496 году отказался встать на колени, сказав, что он и перед своим Великим Князем на коленях во время приемов не стоит, как приказывал ему Иван III, “прине поклон стоя...”

**

Самодержавие московских князей неудержимо растет, потому что проводимая ими политика по объединению удельных княжеств и торговых республик соответствует национальным интересам всего народа.

Русское Самодержавие было создано не личными интересами московских князей, а интересами всего народа, и несмотря на все свои ошибки и недочеты, в течение всего Московского периода оно работало в интересах всего русского народа.

Василий III первый венчался на царство, как Государь Всея Руси, был первым настоящим царем.

Василий III докончил дело объединения Северо-Восточной Руси. В 1510 году он уничтожил венецианцев в Пскове, окончательно присоединил Рязанское княжество, взял себе уделы Северских князей, наследавших ему бесконечными уделыми расприами. Властный Василий III все меньше и меньше считается с княжатами — бывшими уделными князьями и их потомками.

“Первый потомок византийцев (сын Софии Палеолог, Б. Б.), — пишет П. Е. Ковалевский в своем труде “Исторический путь России”, — “великий князь Василий, по своей идеологии и по отношению к окружающим, уже чужд русским государственным традициям. На рубеже XV и XVI веков происходит перерождение русской власти, которое приводит через столетие к страшной катастрофе и гибели династии и страны”.

Чуждость русским государственным традициям П. Ковалевский усматривает в том, что Василий III и следовавшие после него государи меньше стали считаться с советами бояр.

Ковалевский в данном случае не вспыхнул над шаблонными воззрениями на этот счет.

Новый этап развития государства требовал нового характера власти. Из великоцарской она становится царской. Бояре же все время придерживались обычая старой эпохи, уходившей в прошлое. Московские цари не могли всегда и во всех случаях считаться со старыми обычаями и старыми порядками.

Идея Третьего Рима, призывающая Русь к иным, более высшим идеям, требовала иных форм власти.

Княжата были склонны смотреть на себя попрежнему, как на “хозяев Русской земли”. Перемену, произошедшую в их положении, они склонны были видеть только в том, что раньше они правили русской землей по частям, а теперь, когда московские государи взяли

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ МОНАРХИЧЕСКИЙ ФРОНТ

Монархическое Объединение в штате Виктория сообщает, что в 45-ю годовщину мученической кончины Государя Императора НИКОЛАЯ II, Его Августейшей Семьи и их верных слуг, в воскресенье, 14-го июля с. г., после ВСЕНАРОДНОЙ ПАНИХИДЫ, в приходском зале Св.-Покровского собора г. Мельбурн состоится

ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ

В программе: доклад — КТО УБИЛ БЕЛОГО РУССКОГО ЦАРЯ?

15.6.1963 г.

Мельбурн, Австралия.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА

СОЛОНЕВИЧА

В “Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы:

от З. А. (май 1963 г.) — 120 швед. кр., от Е. Ф. Пучковой — 5 дол., от А. Верховской — 5 долл., от С. Слатина — 3 дол., от Е. Ефременко — 5 дол., от М. К. Данилова — 5 дол., от А. А. Бабакина — 5.45 дол., от Ф. В. Орлова — 1 дол., от В. А. К. — 10 дол., от С. С. Г. (октябрь 1962 г. по март 1963 г.) — 30.00 фр., от Кн. С. С. Белосельского-Белозерского (июнь 1963 г.) 25 дол., от А. П. Волкова — 10 дол., от П. Ф. Бочаровы — 5 дол., от А. Е. Терехова — представителя “Нашей Страны” в Чили — причитающиеся ему процентные отчисления от продажи газеты и книг — 11.50 дол., от семьи Максимовых — 100 песо.

Собранные Секретарем РНМД на Австралию Е. Г. Фест (в австралийской валюте) от Монархического Объединения в шт. Виктория — 4 фунта, от Группы власовцев — 2 фунта, от Н. И. Чернавина — 1 фунт, от Л. С. Апанасевича — 1 фунт, от Е. Г. Фест — 2 фунта.

ФОНД НАШЕЙ ПРОПАГАНДЫ

“НА ТУ СТОРОНУ”

поступило от семьи Максимовых — 100 песо.

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН

НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ

НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

их уделы себе, они должны править “все вместе всей землей”.

Но Василий III такую точку зрения не разделял. Он смотрел на себя как на национального правителя, а на князят и их потомков, как на простых подданных.

Под старинной немецкой гравюрой, изображающей Василия III имеется следующая характерная подпись:

— “Я по праву отцовской крови — Царь и Государь Руссов. Почетных названий своей власти не покупал я ни у кого какими-либо просьбами или ценою. Не подчиняя никаким законам другого властелина, но верую в единого Христа. Презирая почет, выпрошенный у других”.

“Иностранные послы, — пишет проф. С. Ф. Платонов, — говорили о Василии Третьем, что он имел такую власть, какой не обладал ни один современный ему монарх. Они заметили, что москвики равняли своего Государя с Богом, говоря: “мы этого не знаем, знает Бог да Государь”. Так создавалась в Москве сильная Самодержавная Власть, вотчина по происхождению и национальная по значению” (СПБург, 1911 г., стр. 141).

VIII

“Так, — пишет С. Платонов, — в начале XVI века стали друг против друга, Государь,шедший к полновластию, и боярство, которое приняло вид замкнутой и точно расположенной, по степени родовитости аристократии. Великий князь держался, куда вела его история, боярский класс действовал во имя отживших форм и старался как бы остановить историю”. “В этом историческом процессе, — пишет дальше Платонов, — столкнулись таким образом две силы, далеко неравные. За московского Государя стоят симпатии всего населения, весь склад государственной жизни, как она тогда слагалась, а боярство, не имея ни союзников, ни влияния в стране, представляло собою замкнутый аристократический круг, опиравшийся при своем высоком служебном и общественном положении лишь на одни родословные предания и не имевший реальных сил отстоять свое положение и свои притязания. Однако, несмотря на неравенство сил, факт борьбы московского боярства и Государем несомненен. Жалобы

со стороны бояр начались с Ивана III, при Василии раздавались сильнее и при обоих этих князьях мы видим и опалы и казни бояр; но с особенной силой эта борьба разыгралась при Иване Грозном, когда в крови погибла добрая половина бояр” (С. Платонов. Лекции по русской истории. Изд. 9-е, стр. 170-171).

Важнейшей задачей русской жизни, которую приходилось решать Василию Третьему была борьба с сильно разросшейся ересью жидовствующих.

“В сущности, — пишет Г. Федотов в книге “Святой Филипп, митрополит Московский”, — все внутренние события, вся борьба партий и идей, заполняющих собой Васильево княжение, выражалось в борьбе вокруг церковных вопросов. Доживала еще ересь жидовствующих, недобитых казнями и преследованиями времен Ивана III. Это странное движение, отголосок западных реформационных брожений, в обеих своих формах — чистого пуританства и религиозного rationalизма и вольнодумства — заразила, главным образом, верхнюю Москву. Оно имело своих приверженцев при дворе, в семействе великоцаря (Елена, жена Василия III) и даже на митрополичьей кафедре”. Когда жидовство оправившись от гонений, начало снова поднимать голову, известный деятель той эпохи Иосиф Волоцкий писал Василию III:

“...Если ты, Государь, не позаботишься и не подвигнешься, чтобы подавить их темное еретическое учение, то придется погибнуть всему православному миру...”

Василию III удалось подавить ересь, но ценой очень больших усилий.

Василий видимо предвидел опасности, которые грозили его сыну от своеобразного, эгоистически настроенного боярства и князят.

“Отче, — сказал он, умирая, игумену Троице-Сергиевой Лавры, Иоасафу, — молись за Русь, за моего сына, за его бедную мать. В вашей обители я крестил Ивана, клал его на гроб святителя Сергия. Молись за Ивана, вашего будущего Государя”.

Исполнив тяжелый подвиг служения национальному Государю, Василий III принял схиму под именем инока Валаама и умер со схимой и евангелием на груди.

Письмо в Редакцию

Многоуважаемый
Всеволод Константинович!
Не откажите в любезности в ближайшем номере Вашей газеты поместить следующее:

Недобросовестными лицами, вражески настроенным против О-ва "Дом Русских Белых" в Аргентине, распускаются клеветнические слухи, в целях настроить русскую общественность враждебно к Дому Русских Белых.

Одним из этих слухов, является слух о запрещении правлением ДРБ посещения Дома Русских Белых, лицами принадлежащими к, так называемой, "новой эмиграции".

Оправдывая в самой категорической форме эту провокацию, правление ДРБ считает своим долгом подчеркнуть и осудить недопустимость и преступность, с национальной точки зрения, деления русской эмиграции на "старую" и "новую", так упорно проводимую группой лиц, для целей им только известных.

Наличие 6 человек, последней эмиграции, из общего числа 13 человек в руководящих органах ДРБ, является доказательством не только лживости, но и абсурдности упомянутой провокации.

Правление ДРБ

ДАЮ УРОКИ РУССКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
Справки по Т.Е. 792-3185
или лично:

Espeleta 478 — Acassuso, FNGBM.

Dr. WOLF DAIN
ABOGADO

ведет дела: гражданские, уголовные,
коммерческие, подданство.
Говорит по-русски.

AYACUCHO 467 - 79
Ежедневно от 18 - 20 час.
кроме праздников и суббот.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
А.В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Dra de Instituto Nacional
de Odontología

Лечение корней — Endodoncia.

Бор - машина Ultrasónico.

Технические работы.

Рентгеновские снимки.

Прием — пон., вторник, четв., пятн.
от 15 - 20 час.

Тел. 88-0431

Capital — c. Panamá 914, 5º p. dep. A
Один квартал от subte Río de Janeiro
по линии Federico Lacroze
(Corrientes)

Во избежание затруднений, прошу подписать плату — почтовые переводы, чеки и прочее — адресовать впредь исключительно:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМ!

ЖЕЛАЮЩИЕ БЫСТРО И ВЫГОДНО ПРОДАТЬ СВОИ СТАРЫЕ РУССКИЕ КНИГИ, ЖУРНАЛЫ И ПРИЛОЖЕНИЯ К НИМ, ОБРАТИТЕСЬ К НАМ
(со списком: автор, название, кол. страниц, иллюстрации, год и место издания и цена, по которой хотите продать в долл.)

ЗА РЕДКИЕ КНИГИ ПЛАТИМ НАИВЫСШИЕ ЦЕНЫ

Расчет деньгами или обменом на новые книги — по желанию.

ПРИНИМАЕМ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВЫЕ РУССКИЕ КНИГИ

Каталоги высыпаем по требованию.

Наш адрес:

The Book House, 304 State St.

Bridgeport 3, Conn., U.S.A.

ССУДО - СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА

Информацию о вступлении в члены ССУДО - СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ можно получить каждую пятницу от 19 до 21 час. в канцелярии Кассы находящейся на ул. Карлос Кальво 2581 (третий этаж).

IX

"Завершение территориального собирания Северо-Восточной Руси Москвой, пишет Ключевский, — превратило Московское княжество в национальное Великорусское государство и, таким образом, сообщило Великому Князю Московскому значение национального Великорусского государства". Исторические условия различия, по определению Ключевского, приводили к тому, "что Московский Государь, которого ход истории привел к демократическому полновластованию¹), должен был действовать, посредством очень аристократической администрации". Приведя эту меткую формулировку С. Платонов указывает, что такой ход исторического развития естественно привел позднее, в царствование Иоанна Грозного "к открытому столкновению Московской власти с родовитым боярством во второй половине XVI века" ("Лекции по рус. истории", изд. 9-е, стр. 188).

У Ивана Грозного не было никаких причин уважать бояр и считаться с ними. Он, и его брат Юрий, росли сиротами, находясь в полной власти бояр. Русью правили тогда Бельские и Шуйские. К будущему царю они относились нагло, всячески унижая его, совершивши не считаясь с его самолюбием. Когда юные Государи "играли в комнатах своего отца", — пишет С. Платонов, — а Шуйский, например, разваливался на лавке, положив свою ногу на постель великоцняжескую. Это непочтение страшно раздражало маленького Ивана, также, как сердило его открытое хищничество Шуйских, тащивших из дворца к себе всякую "кузнь" (металлические вещи) и "рухлядь" (меха и ткани). Мальчик озлоблялся, и не видя доброго воспитания, сам поддавался дурным чувствам".

Уже в отрочестве Иван Грозный пришел к мысли, что необходимо укротить своеальное боярство. Но в первые годы царствования он все же попытался править совместно с боярами. Возникла, так называемая, "Избранная рада", в состав которой входили окольничий Адашев, протопоп Сильвестр и другие лица. "Это не была ни "Ближняя дума", ни дума вообще, — пишет С. Платонов,

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

Сердечно благодарю всех вас, продолжающих помогать восстановлению моего здоровья, столь необходимого для продолжения нашего общего дела.

Вс. ДУБРОВСКИЙ

Сдана в набор и в ближайшее время выйдет из печати первая книга исторического романа

М. КАРАТЕЕВА

"БОГАТЫРИ ПРОСНУЛИСЬ"

Она представляет собой вполне законченную эпопею, включая весь период борьбы Дмитрия Донского с Ордой и является продолжением ранее изданных романов "Ярлык Великого Хана" и "Карач-мураза".

В книге 250 страниц, цена 2.50 долл. (для Аргентины 250 песо) по предварительной подписке у автора — Balneario Atlántida, Uruguay, или у В. И. Уткова — Iberá 3927, Buenos Aires.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Горовецкого — 50.00 фр., от семьи Максимовых — 100 песо.

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы: от А. Верховской — 5 долл., от Л. Соломахо — 5 долл., от А. А. Бабакина — 10 долл., от В. А. К. — 10 долл., от В. Г. — 120 песо, от "Неизвестного" — 218 песо, от семьи Гrottovas — 2 долл., от З. А. (февр. 1963 г.) — 120 швед. кр., от А. Е. Терехова — представителя "Нашей Страны" в Чили — причитающиеся ему процентные отчисления от продажи газеты и книг — 11.25 долл.

ДОКТОР

Кира Николаевна

КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.

AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

Продается

Юбилейное издание

6 томов больш. формата

ВЕЛИКАЯ РЕФОРМА

выпущенное в свет издательством И. Сытина в 1911 году по случаю 50-летия отмены крепостного права.

Книги, в роскошных переплетах, содержат богатый материал и статистические данные из жизни крестьян и до-реформенного русского общества.

Кроме многочисленных рисунков в тексте, в книгах много красочных иллюстраций на отдельных листах.

Справки можно получить в книжном киоске при Кафедральном Соборе (Нуньес 3541) или по почте:

Llavallol, F.N.G.R., calle Olleros 651.
M. Siedlarewitsch.

ДОКТОР

МАРИТТА

КИРИЛЛОВА - ТРЕГУБ

по женским и детским болезням,
esterilidad conyugal.

принимает
ежедневно, кроме воскресенья,
от 15 до 18 часов.

Calle LINIERS 837 — Ramos Mejía
(Alt. Rivadavia 14000) — Colectivos:
1, 6, 136, 182; Omnibus: Once - Luján

Розыски

ГАЛИ НАШЛЕНАС разыскивает своих членов НАШЛЕНАС и Антония ГАБАЕВА.

Писать по адресу:

W. Germany
Nascelas, Mölln i/Lbg Str. 75

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

1. САМСОНОВ Николай Петрович — род. 25-го мая 1923 г. в Болгарии — имя матери: Юлия Годовина.

2. ЯШЧИШИН (или ЯХЧИШИН) Антон Федорович — род. в 1888 г. в селе Балковцы, Волочиск. района, Хмельницкой обл., въехал в Аргентину в 1912 году.

3. ГОМИЛЬКО Петр Максимович — род. в 1894 году в селе Лясковцы, Кам.-Педольского района, Хмельницкой области.

Лиц, что-либо знающих о них, просят любезно сообщить в:

SERVICIO SOCIAL INTERNACIONAL, Delegación en Argentina: Paseo Colón 255, piso 11, Buenos Aires, Tel.: 33-2274, 34-6151. Horario: de 9 a 13 hs.

¹ Подчеркнуто всюду мною. Б. Б.

Монархия в грядущей России — это частная и потомственная собственность землемельца-труженика на землю. Гарантия, что никто ее не отнимет, гарантия от новых колхозных экспериментов.